

УДК 159.922.8

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ
И СУБЪЕКТИВНОГО ОЩУЩЕНИЯ СЕБЯ СЧАСТЛИВЫМ
В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ****Н.Н. ПЕТРИАШВИЛИ***(Полоцкий государственный университет)*

Предпринята попытка конкретно-научного решения вопроса о ценностной специфике счастья. Последнее включено нами в предмет исследования ценностных отношений личности. В данной работе ценностные отношения определяются нами как составляющая эмоционально-потребностной сферы личности. Рассматривая ценности как элемент эмоционально-потребностной сферы личности, можно говорить о субъективной значимости тех или иных ценностных отношений для личности в зависимости от того, насколько велик их радующий потенциал, насколько счастливым может сделать человека ориентация на данные ценности. В рамках работы проведено эмпирическое исследование взаимосвязи ценностных отношений личности и субъективного ощущения себя счастливым-несчастливым человеком.

Введение. В последнее время в отечественной науке усилился интерес к проблемам личности, формированию ее самосознания и к одной из наиболее значимых ее характеристик – ценностям и ценностным отношениям (ориентациям). Ценностные отношения – компонент эмоционально-потребностной сферы личности. Это разделяемые и внутренне принятые ею материальные и духовные ценности, predisположенность к восприятию условий жизни и деятельности в их субъективной значимости. Ценностные отношения служат опорными установками для принятия решений и регуляции поведения. Субъективное предпочтение тех или иных ценностей – начало определения иерархии ценностных ориентаций: семья, богатство, творчество, карьера, честь, совесть, здоровье, интимные отношения, заботы о других и т.д. Непротиворечивость ценностных отношений является показателем устойчивости личности [2, с. 323]. В системе ценностных отношений каждого человека происходят изменения, есть своя динамика и развитие. Детерминантами ценностных отношений личности выступают условия жизни, деятельность, а также склонности, способности, интересы, потребности человека.

Ценности могут быть рассмотрены и как элементы когнитивной структуры личности, и как элементы ее мотивационно-потребностной сферы. Такое «двойственное» положение ценностей может быть объяснено их *смысловой природой*. Именно смысл является основанием для познания мира, задает направление и активизирует деятельность человека. Ценности, будучи смысловыми образованиями, по мнению О.А. Тихлнандрицкой, связывают «когнитивную и мотивационную сферы, интегрируют их в единую смысловую сферу, придавая личности определенную целостность».

Согласно Р.Х. Шакурову, потребности имеют форму устремлений, обладающих определенной структурой, в которой выделяются влечения, желания, стремления, страсти, обладающие разной силой. Радующий потенциал зависит от их силы, которая в свою очередь определяется рядом факторов. Р.Х. Шакуров выделяет такой важный фактор, как *субъективная ценность* предмета устремлений [9]. Таким образом, если мы рассматриваем ценности как элемент потребностно-мотивационной сферы личности, то мы можем говорить о субъективной значимости тех или иных ценностных отношений для личности в зависимости от того, насколько велик их радующий потенциал, насколько счастливым может сделать человека ориентация на данные ценности.

Основная часть. Категорию ценности оправданно считают одной из самых сложных в психологии, поскольку она является одновременно как мотивационным, так и когнитивным образованием. Ценности детерминируют процесс познания человеком социального мира и в то же время осуществляют психическую регуляцию поведения человека в социальной среде. Иными словами, ценности, организуемое ими познание и мотивируемое ими поведение задают важнейшие смыслы человеческой жизнедеятельности, и в этом качестве они могут иметь как универсальную, так и культурную специфическую природу [3].

Согласно И.А. Джидарьян, ценность как некая значимая для личности реальность, востребованная в процессе взаимодействия человека с миром в психологическом плане, выступает прежде всего в виде конкретных идеалов и жизненных целей и ценностей, иницирующих и направляющих активность субъекта. Возможность реализовать эти идеалы, цели, личные желания и тем самым привести в соответствие желаемое и насущное лежит в основе счастливой жизни. В свою очередь в собственной жизни человек счастлив в той мере и постольку, поскольку воспринимает собственную насущную жизнь как желанную, отвечающую требованиям и стандартам своего ценностного сознания.

При ценностном подходе к проблеме счастья И.А. Джидарьян ставит вопрос о его специфике в соотношении с другими фундаментальными человеческими ценностями, к которым традиционно относятся: любовь, добро, истина, свобода, равенство, красота и т.д. В поиске философской сути этого вопроса наибольшую популярность, в том числе и на уровне обыденного сознания, получила идея абсолютной значимости и верховенства счастья в иерархической структуре ценностного сознания личности в целом. И.А. Джидарьян подчеркивает, что счастье – не просто одна из ценностей, а метаценность, подчиняющая и определяющая собой все другие [4]. С этими определениями ценностного главенства счастья непосредственно связаны и представления о его самодостаточной и самообоснованной сущности, поскольку счастье никогда не может быть средством ради достижения чего-то другого, а исключительно самоцелью [1].

При ценностном подходе к пониманию и определению счастья интерес представляет философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна, хотя в ней проблема счастья как ценности не была выделена как отдельная научная проблема. Тем не менее многие аспекты этой проблемы, как и общий подход к ее разработке, были заложены в том комплексе философско-психологических идей о человеке, которые определили новаторский дух и гуманистическую направленность его учения.

К числу наиболее важных идей и категории, пронизывающих концепцию личности С.Л. Рубинштейна и непосредственно связанных как с проблемой счастья, так и ценности в их соотношении, относится категория «жизненных отношений», точнее «отношения человека к жизни». Содержание данной категории включает в себя «переживание чего-то лично значимого для индивида». Это лично значимое и есть ценность, которая не противопоставляется исходному (для С.Л. Рубинштейна) принципу соотношения мира и человека в качестве первичной основы человеческих мотиваций и действий, а определяется и выводится из этого соотношения.

В этой связи он делает важный для понимания ценностной специфики счастья вывод о том, что не стремление к «счастью» (к удовольствиям и т.д.) определит в качестве мотива, побуждения деятельность людей, их поведение, а соотношение между конкретным побуждением и результатом их деятельности определяет их «счастье» и удовлетворение, которое они получают от жизни. Критикуя принципы гедонизма, при котором жизнь превращается «в погоню за удовольствиями», отвращающую человека от решения его жизненных задач, он высказывает мысль о том, что «чем меньше мы гонимся за счастьем, чем больше мы заняты делом своей жизни, тем больше положительного удовлетворения, счастья мы находим» [8, с. 369].

Другими словами, ценность счастья не в ее абстрактной сущности как самоцели самой по себе, оторванной от реального процесса жизни индивида с ее постоянными изменениями, переоценкой жизненных позиций и установок, а в соотношении с тем, что «входит у человека в систему, иерархию значимого для него», определяя «содержательный мир внутри человека». Социально-психологический смысл и объективное основание счастья как «полноценного, радостного человеческого существования» и выражение «внутреннего бытия человека в его отношении к миру, к другим людям» раскрываются С.Л. Рубинштейном в контексте формулируемых им идей о полноте этих отношений, об «осознании истинных масштабов того, за что мы боремся в жизни», об учете и реализации всех способностей и возможностей, которые создаются жизнью и деятельностью человека и т.д.

Таким образом, в отличие от абстрактной постановки вопроса о ценностной сущности счастья как какого-то абсолюта, «бытия-в-себе» или как конечной, высшей цели человеческой жизни, которая просматривается не только в истории, но и в современной науке, С.Л. Рубинштейн переводит решение этой проблемы в плоскость конкретного анализа реальной диалектики «становления всей личной жизни человека» с присущими ей ценностными отношениями и «системой значимости».

Ценностная специфика счастья выражается, на наш взгляд, не в том, занимает или не занимает оно главенствующие позиции в ценностной иерархии личности, играет или не играет верховенствующую роль, имеет или не имеет абсолютное и самодостаточное значение и т.д., а прежде всего в том, что счастье имеет итоговый, результирующий характер, является следствием реализации других ценностей и целей, значимых и важных для данной личности. С позиций этой специфики счастье принадлежит к тем ценностям, которые достигаются тем успешнее, чем меньше о них заботятся и непосредственно к ним стремятся. Таким образом, искать надо не само по себе счастье как таковое, как самостоятельную и отдельную сущность, а нечто другое, что является важным и значимым в жизни индивида, то, что продуцирует счастье. По мере осуществления этих целей, основанных на ценностных отношениях, и в процессе стремления к ним человек «находит попутно» и свое счастье.

В рамках изложенного подхода представляется возможным конкретно-научное решение вопроса о ценностной специфике счастья, если включить его в предмет исследования ценностных отношений личности. При проведении таких исследований акцент ставится уже не на проблеме счастья как ценности самой по себе в ее абстрактной внеличностной сути, а на ценностном содержании конкретных ценностей счастья реальной личности с их различными конфигурациями и индивидуально-типологическими характеристиками.

С этих теоретико-методологических позиций нами было проведено эмпирическое исследование, в котором проблема сущности счастья была переформулирована в конкретно-психологическую проблему репрезентации счастья в обыденном сознании и изучалась на уровне ценностных отношений личности и ее смысловых ориентаций. Для обыденного сознания характерным является прежде всего то, что оно выступает преимущественно как эмоционально-оценочная и ценностная система личности, включающая в себя как мудрость здравого смысла, так и эмоциональный мир личности, и опирается на опыт повседневной будничной жизни с ее мирскими заботами, каждодневно решаемыми житейскими проблемами и текущими делами.

Следует отметить, что и в зарубежной, и в отечественной психологической литературе практически отсутствуют работы, посвященные неформальным (имплицитным) теориям счастья, в которых на эмпирическом и экспериментальном материале анализировались ценностное содержание и структура счастья в том его обыденном понимании, о котором мечтают и к которому стремятся люди в своей реальной повседневной жизни. В российской психологии И.А. Джидарьян проводилось исследование представлений о счастье и ценностного отношения к счастью. В большинстве случаев в работах западных ученых, специализирующихся на проблематике счастья, проблема его содержательно-мотивационного аспекта и ценностной направленности специально не выделяется и не всегда учитывается, и, как правило, недооценивается.

На наш взгляд, такая недооценка ограничивает возможности и задачи психологических исследований счастья, поскольку главным для них оказывается не субъект счастья во всей полноте и реальности своих жизненных проявлений и отношений к миру, а только формальный фактор счастья и его диагностика. Тем самым из сферы анализа неправомерно выпадает целый пласт информации, имеющий нередко существенное значение для интерпретации полученных эмпирических данных.

Студенчество представляет собой специфическую молодежную группу, особенности формирования ценностных отношений личности в которой обусловлены прежде всего юношеским возрастом, наиболее значимым периодом для формирования ценностных ориентаций, и переходом к периоду взрослости как наиболее стабильному, продуктивному, творческому периоду в жизни человека. На содержании системы ценностных ориентаций студентов сказываются специфические потребности юношеского возраста, потребности в поиске смысла жизни, любви, дружбе. Вместе с тем фактор высшего образования и отсрочка начала самостоятельной трудовой деятельности ведет к увеличению свободы выбора и усложнению процесса ценностного самоопределения [3].

В исследовании приняли участие 269 испытуемых: студенты 2 и 3 курсов Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка факультетов психологии и специального образования.

В ходе эмпирического исследования использовались следующие методы: для выявления уровня субъективного ощущения себя счастливым-несчастливым была использована следующая группа методик: шкала удовлетворенности жизнью Э. Дайнера; методика по измерению счастья М. Фордайса; методика «Лица и чувства»; Оксфордский опросник счастья; опросник изучения эмоционального благополучия, разработанный самостоятельно; метод тестов для определения уровня субъективной ценности потребностей (методика диагностики степени удовлетворения основных потребностей) и смысловых ориентаций личности (тест смысловых ориентаций личности Д.А. Леонтьева (СЖО)); методы обработки данных: методы математической статистики (коэффициент ранговой корреляции Спирмена); качественный и количественный анализ.

Как видно из таблицы 1, имеется корреляция между удовлетворенностью жизнью, восприятием своей жизни как счастливой и субъективной ценностью материальных потребностей и потребностей в безопасности. То есть чем выше ощущается субъективная ценность материальных потребностей и потребностей в безопасности, тем ниже удовлетворенность жизнью и тем менее счастливым ощущает себя испытуемый.

Таблица 1

Корреляция субъективного ощущения счастья и субъективной ценности основных потребностей

Показатели субъективного ощущения себя счастливым-несчастливым	Субъективная ценность основных потребностей				
	Материальные потребности	Потребности в безопасности	Социальные потребности	Потребности в признании	Потребности в самовыражении
Опросник эмоционального благополучия	-0,08	-0,20	-0,03	0,02	0,19
Лица и чувства	-0,15	-0,04	0,01	0,09	0,13
Шкала удовлетворенностью жизнью	-0,14	-0,09	-0,02	0,05	0,12
Шкала Фордуса 1	-0,04	-0,11	-0,02	0,03	0,15
Шкала Фордуса 2А	-0,08	-0,16	-0,05	-0,05	0,25
Шкала Фордуса 2В	0,07	0,18	0,051	0,04	-0,23

Шкала Фордиса 2С	0,06	0,01	-0,01	-0,02	-0,07
Оксфордский опросник счастья	-0,10	-0,15	-0,01	0,11	0,15
p < 0,05					

Необходимо отметить, что наблюдается корреляция между субъективной ценностью потребности в самовыражении и эмоциональным благополучием, а также субъективным ощущением себя счастливым-несчастливым. Причем чем выше субъективная ценность данной потребности, тем выше уровень эмоционального благополучия и тем выше уровень субъективного ощущения себя счастливым-несчастливым.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что ориентация на самовыражение и самоактуализацию как на ценность способствует восприятию индивидом себя более счастливым человеком.

Потребности в самовыражении и самоактуализации в иерархии потребностей А. Маслоу занимают верхнюю ступень. Согласно данному автору, человека делает несчастным фрустрация потребности в самоактуализации. А. Маслоу описывает случаи, когда человек становился несчастным из-за отсутствия потребности реализовать себя. Он объясняет это тем, что люди порой просто не видели своего потенциала; они и не знают о его существовании и не понимают пользы самосовершенствования; они склонны сомневаться и даже бояться своих способностей, тем самым уменьшая шансы для самоактуализации. Это явление А. Маслоу назвал комплексом Ионы, который он охарактеризовал страхом успеха, мешающим человеку ощутить себя счастливым.

Согласно гуманистической теории личности А. Маслоу, только стремление к высшим потребностям может принести человеку истинное счастье. Самоактуализируясь, человек реализует свой потенциал; творчество, проявляемое при этом, приносит в жизнь человека интерес, наполняет ее смыслом, дает человеку возможность ощутить себя счастливым. Поиск подлинной и полной смысла жизни не легкий, и далеко не все люди обретают ее. Большинство же или попросту не видят своего потенциала, или же они слишком поглощены потребностями более низкого порядка. В таком случае их жизнь наполняется лишь некоторыми событиями, приносящими мимолетные моменты счастья, но в целом счастливой не является. А. Маслоу также отмечает, что люди стремятся не просто удовлетворять одну потребность за другой, но одновременно частично удовлетворяют или частично не удовлетворяют их. Данный автор подчеркивает, что неважно, насколько высоко продвинулся человек в иерархии потребностей, если потребности более низкого уровня перестанут удовлетворяться, человек вернется на данный уровень и останется там, пока эти потребности не будут в достаточной степени удовлетворены [7]. Таким образом, если ценности человека смещены в сторону материальных потребностей, то он будет считать эти потребности постоянно неудовлетворенными. При этом у него будет отсутствовать стремление к более высоким потребностям, в частности к самоактуализации, что в свою очередь делает его жизнь неполной, несчастной.

А. Маслоу говорит о «метаобразе» жизни, который он определил как усилие или рывок, когда человек использует все свои способности в полную силу. Во время этих эпизодов жизни человек бывает более собранным, непосредственным, творческим и открытым для переживаний. Метаобраз жизни включает в себя наиболее счастливые и волнующие моменты человеческого существования, а также моменты величайшей зрелости, индивидуальности и наполненности. Наиболее остро метамотивированные люди ощущают счастье в момент «пик-переживаний» – это моменты сильной самоактуализации, когда человек испытывает благоговейный трепет, восхищение и экстаз. Человек настолько погружается в определенную деятельность, что теряет чувство времени и места. Схожее понятие мы встречаем у М. Чиксентмихали. Люди, ориентированные на самовыражение и самоактуализацию, чаще занимаются деятельностью, мотивированной внутренне, а следовательно, они чаще других испытывают «ощущение потока». М. Чиксентмихали определяет ощущение потока как состояние удовлетворения, покоя, быстрого течения времени, которое возникает при выполнении деятельности, мотивированной внутренне.

Высокая субъективная ценность потребности в самовыражении и самоактуализации соответствует мотивационному блоку «пассионарность». Мотивационная цель данного блока, согласно Н.М. Лебедевой, – переживание удовольствия от новизны и состоятельности для поддержания оптимального уровня активности организма. Ориентация на потребность в безопасности соответствует мотивационному блоку «добротолбие». Мотивационная цель данного блока – самоограничение и делание добра ради безопасности и благополучия других людей («ближних и дальних») [5].

Субъективное ощущение индивидом себя счастливым-несчастливым определяется восприятием собственной жизни как желанной, отвечающей требованиям и стандартам, ценностным отношениям данной личности. Поскольку в научной литературе ценностные отношения также трактуются как показатель смысла жизни, условие и результат существования смысла жизни в сознании человека, то на основе изучения ценностных отношений можно реконструировать смысл жизни и прогнозировать варианты дальнейшего развития личности.

Для определения содержательно-смысловых и некоторых других личностных характеристик субъекта общей удовлетворенности жизнью нами был использован тест смысложизненных ориентаций (СЖО)

в редакции Д.А. Леонтьева [6], с помощью которого предполагалось выделить взаимосвязь ценностных отношений и осмысленности жизни, а также удовлетворенности жизнью.

Корреляционный анализ полученных нами данных показал (табл. 2), что чем выше субъективная ценность материальных благ, тем менее воспринимает испытуемый свою жизнь эмоционально насыщенной и преисполненной смыслом. Также мы можем утверждать, что ценностная ориентация на материальные потребности коррелирует с фатализмом и способствует восприятию жизни как неподвластной собственному контролю. Необходимо отметить, что показатель ценностной ориентации на самовыражение и самоактуализацию коррелирует со всеми шкалами теста смысложизненных ориентаций.

Таблица 2

Корреляция субъективной ценности основных потребностей и осмысленности жизни

Показатели осмысленности жизни	Субъективная ценность основных потребностей				
	Материальные потребности	Потребности в безопасности	Социальные потребности	Потребности в признании	Потребности в самовыражении
Показатель общей осмысленности жизни (ОЖ)	-0,15	-0,08	0,01	-0,06	0,28
Цели в жизни	-0,12	-0,01	0,01	-0,06	0,15
Процесс жизни	-0,15	-0,02	0,01	-0,01	0,24
Результативность жизни	-0,08	-0,13	-0,06	0,02	0,18
Локус контроля – Я	-0,11	-0,10	-0,08	-0,04	0,26
Локус контроля – жизнь	-0,18	-0,09	0,03	-0,01	0,25
p < 0,05					

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что субъективная ценность потребности в самовыражении и самоактуализации способствует восприятию индивидом своей жизни как эмоционально насыщенной и преисполненной смыслом. Испытуемые более удовлетворены жизнью в настоящем и прожитой ее частью. Кроме того, испытуемые с ценностной ориентацией на самовыражение и самоактуализацию воспринимают себя как сильную личность, способную управлять событиями собственной жизни.

Заключение. В данной работе предпринята попытка конкретно-научного решения вопроса о ценностной специфике счастья. Последнее включено нами в предмет исследования ценностных отношений личности. В данном случае акцент ставится уже не на проблеме счастья как ценности самой по себе в ее абстрактной внеличностной сути, а на ценностном содержании конкретных ценностей счастья реальной личности с их различными конфигурациями и индивидуально-типологическими характеристиками.

В нашем исследовании мы исходили из положения о том, что ценностные отношения входят в эмоционально-потребностную сферу личности. Рассматривая ценности как элемент эмоционально-потребностной сферы личности, мы можем говорить о субъективной значимости тех или иных ценностных отношений для личности в зависимости от того, насколько велик их радующий потенциал, насколько счастливым может сделать человека ориентация на данные ценности. В ходе исследования выявлено, что чем выше субъективная ценность потребности в самовыражении, тем выше уровень эмоционального благополучия и тем выше уровень субъективного ощущения себя счастливым-несчастливым. Кроме того, в ходе исследования было выявлено: субъективная ценность потребности в самовыражении и самоактуализации способствует восприятию индивидом своей жизни как эмоционально насыщенной и преисполненной смыслом и восприятию себя хозяином своей жизни. Субъективная ценность материальных потребностей, наоборот, снижает уровень осмысленности жизни и удовлетворенности ею, способствует фатализму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – СПб.: Питер, 2003. – 271 с.
2. Берслав, Г.М. Чувства и счастье. Психология счастья / Г.М. Берслав // Психология эмоций. – М.: Смысл; Издат. центр «Академия», 2004. – С. 340 – 389.
3. Вязникова, Л.Ф. Ценности в образовании: выбор пути развития / Л.Ф. Вязникова // Психологическая наука в образовании. – 2002. – № 4.
4. Джидарьян, И.А. Представления о счастье в российском менталитете / И.А. Джидарьян. – СПб.: Алтейя, 2001. – 242 с.
5. Лебедева, Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре / Н.М. Лебедева // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 3. – С. 26 – 36.
6. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1992. – 16 с.
7. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу; пер. с англ. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 352 с.

8. Рубинштейн, С.Л. Эмоции / С.Л. Рубинштейн // Основы общей психологии. Т. 2. – М.: Педагогика, 1989. – С. 140 – 182.
9. Шакуров, Р.Х. Психология эмоций: новый подход / Р.Х. Шакуров // Мир психологии. – 2002. – № 4.

Поступила 05.09.2007